

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО»
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Д.А. Королькова

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
КАК ПРОГРАММА ДЛЯ ЭВМ:
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ
ПРИРОДА, ТИПЫ
И КЛАССИФИКАЦИЯ**

Монография

RU
science
RUS-SCIENCE.RU
Москва
2024

УДК 34:004.8
ББК 67+32.813
К68

Рецензенты:

- С.Ю. Морозов**, заслуженный юрист Российской Федерации, декан юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет», заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права, д-р юрид. наук, проф.,
- А.В. Барков**, профессор кафедры гражданского права Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф.

Автор:

- Д.А. Королькова**, доцент кафедры гражданского права Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, канд. юрид. наук

Королькова, Дарья Александровна.

К68

Искусственный интеллект как программа для ЭВМ: гражданско-правовая природа, типы и классификация : монография / Д.А. Королькова. – Москва : РУСАЙНС, 2024. – 122 с.

ISBN 978-5-466-08082-7

Проанализирована правовая природа программ для ЭВМ, предложен гражданско-правовой подход к их классификации.

Сформулирован подход к определению правовой сущности искусственного интеллекта (ИИ).

Разработана классификация программ искусственного интеллекта.

Проведен анализ результатов социологического опроса, а также публикаций в российских интернет-СМИ с целью выявления уровня понимания сущности искусственного интеллекта и связанных с ним угроз, сформировавшегося в российском обществе.

Издание предназначено для представителей юридической науки, аспирантов и студентов юридических вузов, а также широкого круга специалистов, интересующихся вопросами правового регулирования искусственного интеллекта.

***Ключевые слова:** искусственный интеллект; ИИ; правовая сущность искусственного интеллекта; гражданско-правовое регулирование ИИ; классификация программ искусственного интеллекта; программы для ЭВМ; классификация программ для ЭВМ.*

УДК 34:004.8
ББК 67+32.813

ISBN 978-5-466-08082-7

© Королькова Д.А., 2024
© ООО «РУСАЙНС», 2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС И ОХРАНА ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ В РОССИИ	8
§ 1.1. Гражданско-правовой статус программ для ЭВМ в российском законодательстве	8
§ 1.2. Специфика правового регулирования программ для ЭВМ в российском законодательстве	20
§ 1.3. Классификация программ для ЭВМ: гражданско-правовой подход	25
ГЛАВА 2. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	41
§ 2.1. Терминологические аспекты и функциональная значимость искусственного интеллекта	41
§ 2.2. Место искусственного интеллекта в системе объектов гражданского права	63
§ 2.3. Программы искусственного интеллекта и их классификация	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	110

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 28.02.2024 № 145, ускоренное развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта во всех отраслях экономики и социальной сферы является одним из больших вызовов для общества, государства и науки. В свою очередь, переход к передовым технологиям проектирования и создания высокотехнологичной продукции, основанным на применении технологий искусственного интеллекта, является одним из приоритетов и перспектив научно-технологического развития Российской Федерации¹.

В разд. II, п. 22 Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» от 18.06.2024 № 529 подчеркивается значимость искусственного интеллекта для развития экономики, социальной сферы, общественной безопасности, а также для функционирования органов публичной власти².

Все вышеперечисленное подчеркивает необходимость изучения и выявления правовой сущности искусственного интеллекта.

Исследование правовой природы искусственного интеллекта представляет интерес как для современной юридической науки, так и для общества. В своем выступлении на XII Петербургском международном юридическом форуме председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин отметил, что до недавнего времени об искусственном интеллекте говорили исключительно как об объекте права, но сегодня вопрос о возможности наделения правосубъектностью и личными правами того, что еще вчера воспринималось лишь как программа для ЭВМ, вовсю обсуждается в доктрине и практике³. В последние годы в юридической науке все чаще появляются научные труды, посвященные вопросам правосубъект-

---

¹ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 28.02.2024 г. № 145 // Собрание законодательства Российской Федерации/ 2024. № 10. Ст. 1373.

² Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» от 18.06.2024. № 529.

³ Зорькин В.Д. Право и вызовы искусственного интеллекта // Российская газета URL: <https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovy-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 27.06.2024).

ности искусственного интеллекта, определения правообладателей результатов его деятельности, а также ответственности за вред/ущерб, причиненный в результате его использования. В юридической науке неоднократно предпринимались попытки разработать определение термина «искусственный интеллект», однако правовая сущность искусственного интеллекта до сих пор остается недостаточно изученной. Особую опасность для формирования устойчивого мировоззрения населения, в условиях активизации информационной войны и усиления международной конкуренции, представляет отсутствие в массовом сознании россиян четкого понимания сущности искусственного интеллекта, что порождает либо завышенные ожидания, либо апокалиптические представления. Эти тенденции подтверждаются результатами проведенного анализа содержания публикаций, представленных в российских интернет-СМИ, а также результатами проведенного социологического опроса, которые приводятся в данной работе. Недостаток ясности в этом вопросе может привести к неправильному восприятию возможностей и угроз, связанных с искусственным интеллектом, что особенно критично в условиях информационной войны, где искажение фактов и манипуляция общественным мнением являются ключевыми инструментами воздействия.

Изучение правовой сущности искусственного интеллекта в рамках анализа правовой природы программ для ЭВМ, обусловлено несколькими важными причинами.

Во-первых, программы для ЭВМ являются фундаментом, на котором строится искусственный интеллект. Изучение их правовой природы и разработка классификации позволяет создать основу для понимания более сложной и малоизученной на сегодняшний день категории «искусственный интеллект».

Во-вторых, искусственный интеллект представляет собой качественно новый уровень программного обеспечения, обладающий уникальными характеристиками, такими, как способность к обучению, адаптации и автономному принятию решений. Эти особенности требуют более глубокого и специализированного правового анализа.

В данной работе выдвигается гипотеза о том, что искусственный интеллект фактически реализуется в виде программ искусственного интеллекта. Предлагается рассматривать искусственный интеллект, как и программы для ЭВМ, в качестве результата интеллектуальной деятельности – нематериального актива, которому предоставляется правовая охрана, аналогичная охране литературных произведений.

Для обоснования этого предположения предлагается разобраться с тем, что представляют собой программы для ЭВМ и какие их типы существуют. Представляется целесообразным разработать юридический подход к классификации программ для ЭВМ, чего ранее в юридической науке не делалось. Определение места программ искусственного интеллекта в общей классификации программ для ЭВМ позволит выявить их специфические особенности и отличия от других типов программного обеспечения. Таким образом, данная монография посвящена выявлению правовой сущности искусственного интеллекта.

В данной работе предлагаются интегральные подходы к пониманию правовой сущности искусственного интеллекта, разработанные на основе анализа гражданско-правовой природы программ для ЭВМ.

При написании монографии использовались общенаучные (исторический, логический, системный, функциональный, социологический) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой) методы познания, направленные на достижение обозначенной цели и решение поставленных задач. С помощью логического и системного метода был сформулирован подход к определению правовой сущности искусственного интеллекта, а также изучены имеющиеся в юридической литературе подходы к определению искусственного интеллекта. Системный метод обусловил подходы к классификации программ для ЭВМ и определение места программ искусственного интеллекта в этой классификации. Социологический метод позволил провести оценку того, как в российском обществе воспринимается искусственный интеллект. Историко-правовой метод позволил проследить основные этапы развития законодательства в сфере регулирования программ для ЭВМ.

Методология форсайта применялась в рамках апробации промежуточных результатов исследования на научных и научно-практических конференциях, а также на иных мероприятиях с участием не только представителей научного сообщества – а именно представителей юридических и технических наук, – но и разработчиков программного обеспечения.

Кроме того, изучение правовой природы искусственного интеллекта способствует углублению междисциплинарных связей, обеспечивая синергетический эффект от интеграции юридических наук (гражданского, информационного, цифрового, уголовно-процессуального права, криминалистики), с одной стороны, и прикладных наук (таких, как информатика, инженерия, робототехника) – с другой.

Использование комплексного меж- и трансдисциплинарного подхода обусловлено необходимостью соблюдения баланса, позволяющего, с одной стороны, не только выявить правовую природу искусственного интеллекта и произвести попытку внести вклад в развитие юридической теории, но и повлиять на процесс формирования восприятия сущности искусственного интеллекта в российском обществе. Разработанная в рамках настоящего исследования классификация программ для ЭВМ может быть полезной не только для юридической науки, но и для информатики, инженерии, робототехники и других наук.

Особенность данной работы заключается в отхождении от традиционного подхода, предлагающего совершенствовать законодательство путем предложения новой, более совершенной формулировки определения понятия «искусственный интеллект». Для того чтобы разорвать «порочный круг», когда правоприменитель в условиях неопределенности правовых категорий перекладывает ответственность на судебные органы за решение вопросов о том, кто должен нести ответственность за вред/ущерб, причиненный в результате использования искусственного интеллекта, кому принадлежат авторские права на результаты деятельности искусственного интеллекта и т.д., предлагается выявить правовую природу искусственного интеллекта. При этом, предложенный вариант классификации программ для ЭВМ позволяет определить место программ искусственного интеллекта и обосновать гипотезу о том, что искусственный интеллект, по существу, является программой для ЭВМ.

С одной стороны, искусственный интеллект исследуется как самостоятельный объект правового регулирования. С другой стороны, в данной работе искусственный интеллект рассматривается во взаимосвязи и взаимообусловленности: выявляются общие идеологические установки, мировоззренческие паттерны, что позволяет выявить проблему отсутствия четкого понимания сущности искусственного интеллекта в российском обществе.

Обобщение результатов социологического опроса позволяет выявить проблемы законодательного регулирования (формулировок терминов «искусственный интеллект», «технологии искусственного интеллекта», «модели искусственного интеллекта»), а также является отправной точкой для методического обеспечения формирования понимания правовой сущности «искусственного интеллекта».

ГЛАВА 1. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС И ОХРАНА ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ В РОССИИ

§ 1.1. Гражданско-правовой статус программ для ЭВМ в российском законодательстве

В настоящее время в Российской Федерации интеллектуальная собственность является одним из самых недооцененных видов собственности с точки зрения частного (гражданского) права. Несмотря на наличие законодательной базы, направленной на защиту интеллектуальной собственности, на практике часто встречаются проблемы с эффективным правоприменением. Такое положение дел обусловлено несколькими факторами:

1) часто возникают ситуации, когда объекты интеллектуальной собственности нелегально используются лицами, не имеющими на то права, а правонарушители нередко остаются безнаказанными, что снижает мотивацию для регистрации новых объектов интеллектуальной собственности;

2) большое количество российских предпринимателей недостаточно осведомлены о возможностях и преимуществах защиты интеллектуальной собственности, в связи с чем многие инновации и творческие достижения остаются незарегистрированными и юридически незащищенными;

3) процедура регистрации интеллектуальной собственности в России является довольно трудоемкой и дорогой, что отпугивает многих потенциальных заявителей;

4) в России традиционно больше внимания уделяется материальным активам, тем временем, результаты интеллектуальной деятельности (нематериальные активы), воспринимаются как менее значимые объекты правовой охраны.

Интеллектуальная собственность в современных экономических реалиях имеет огромное значение, особенно в эпоху стремительного развития технологий и искусственного интеллекта. Согласно п. 1 ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)¹, гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности (обладатель исключительно-

---

¹ Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.

го права), вправе использовать такой результат по своему усмотрению любым непротиворечащим законом способом. Владелец исключительного права на результат интеллектуальной деятельности может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование этого результата интеллектуальной деятельности. Отсутствие запрета не рассматривается как автоматическое согласие (разрешение).

Интеллектуальная собственность защищается предусмотренными ГК РФ способами, в зависимости от нарушенного права на защиту результатов интеллектуальной деятельности и последствий нарушения этого права (п. 1 ст. 1250 ГК РФ)¹.

Значимость интеллектуальной собственности заключается в следующих аспектах:

- стимулирование инноваций (интеллектуальная собственность становится важным активом для компаний, повышающим конкурентоспособность бизнеса, что позволяет компаниям сохранять уникальность своих продуктов и услуг, а также удерживать лидерские позиции на рынке и предотвращать копирование и нелегальное использование их разработок конкурентами);

- экономическая ценность (документы, подтверждающие авторские, патентные права, права на средства индивидуализации и нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности обеспечивают авторам, разработчикам, исследователям, предпринимателям возможность защищать свои разработки и получать доход, что способствует стимулированию инвестиционных вложений в инновационную деятельность);

- привлечение инвестиций (компании с довольно весомым портфелем интеллектуальной собственности являются более привлекательными для инвесторов, поскольку наличие должным образом зарегистрированных и охраняемых законом инноваций снижает риски и повышает потенциал доходности от инвестиционных вложений).

Сложно переоценить значение программ для ЭВМ в современном мире, так как они занимают центральное место не только в промышленности и бизнесе, но и в повседневной жизни. Большинство девайсов, которые нас окружают, оснащены программным обеспечением.

Программы для ЭВМ в условиях глобализации и развития цифровой экономики стали важным объектом международной торговли. Эффективная защита интеллектуальной собственности способствует

---

¹ Там же.

установлению справедливых рыночных условий, предотвращая незаконное использование и пиратство.

С развитием технологий искусственного интеллекта значение программ для ЭВМ как объектов интеллектуальной собственности становится еще более важным. Современные системы искусственного интеллекта включают сложные технологии, разработка которых требует значительных интеллектуальных и финансовых вложений. Эффективная правовая защита подобного рода программных продуктов помогает разработчикам, компаниям, а также иным обладателям исключительных прав на программные продукты сохранять инновационные преимущества и стимулирует дальнейшие инвестиции в развитие новых технологий, способствует установлению справедливых рыночных условий, предотвращая недобросовестную конкуренцию. В связи с этим, особое значение приобретает вопрос о правовом регулировании статуса программ для ЭВМ в рамках гражданского права.

Согласно определению, приведенному в ст. 1261 ГК РФ¹, программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения².

Термин «компьютерная программа» нашел применение в законодательстве большинства зарубежных стран, в частности, в Директиве 2009/24/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 23.04.2009 о правовой охране компьютерных программ³ (далее – Директива ЕС о программах), равно как и в действовавшей до нее Европейской директиве (Директива 91/250/ЕЭС Совета Европейских Сообществ от 14.05.1991)⁴, а также в Законе США об авторском праве⁵ (1976), Законе

---

¹ Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ

// Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.

² Там же.

³ Directive 2009/24/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on the legal protection of computer programs. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32009L0024&from=EN>

⁴ Директива 91/250/ЕЭС Совета Европейских Сообществ от 14.05.1991 о правовой охране компьютерных программ (Council Directive 91/250/EEC of 14 May 1991 on the legal protection of computer programs).

⁵ U.S. Copyright Act, 1976. URL: <https://www.copyright.gov/title17/92chap1.html>

Швеции об авторском праве на литературные и художественные произведения¹ (1960), Законе Германии об авторском праве и смежных правах² (1965), Законе Соединенного Королевства об авторском праве, промышленных образцах и патентах³ (1988) и т.д.

В то же время, в российском законодательстве в сфере интеллектуальной собственности изначально использовался термин «программа для электронно-вычислительных машин» (программа для ЭВМ). На законодательном уровне впервые программы для ЭВМ были упомянуты в качестве объектов интеллектуальной собственности в п. 4 ст. 2 Закона РСФСР от 24.12.1990 № 443- I⁴, а затем в п. 2 ст. 134 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991 № 2211- I⁵. Затем этот термин вошел в Закон РФ от 23.09.1992. № 3523-I⁶, а впоследствии был закреплен и в ГК РФ⁷.

В работе М.А. Рожковой рассматривается проблема устаревшей терминологии в российском законодательстве. В частности, поднимается вопрос о различиях между используемым в российском законодательстве термине «программа для ЭВМ» и термином «компьютерная программа». По мнению автора, термин «программа для ЭВМ» является устаревшим, поскольку к электронным вычислительным машинам не относятся другие электронные устройства (например, мобильные телефоны), что создает препятствия для эффективного правового регулирования в области новейших технологий, таких как мобильные приложения. Так, в процессе разработки закона о блокировке мобильных приложений⁸, нарушающих авторские права, между экспертами воз-

---

¹ Act on Copyright in Literary and Artistic Works, 1960. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/580485>

² Urheberrechtsgesetz, 1965. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/474263>

³ Copyright, Designs and Patents Act 1988. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/1640>

⁴ Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24.12.1990 № 443-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

⁵ Основы Гражданского Законодательство Союза ССР и республик // Ведомости ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

⁶ Закон РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 23.09.1992. №3523-1 // Ведомости Съезда Народных Депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 42. Ст. 2325.

⁷ Соколов А.П., Зайцев Е.О., Королькова Д.А. Гражданско-правовые основы охраны интеллектуальной собственности : Учебник . Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 121-125.

⁸ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации“» от 08.06.2020 № 177-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 24. Ст. 3751.

никли разногласия относительно возможности распространения действия правовых норм о программах для ЭВМ на мобильные приложения (в связи с тем, что мобильные приложения не относятся к программам для ЭВМ, а являются компьютерными программами). Тем не менее, следует отметить, что в российском законодательстве специально указывается, что под программой для ЭВМ следует понимать совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств. Это позволяет сделать вывод, что российский законодатель стремился охватить программы как для ЭВМ, так и для иных компьютеров, исходя из предложенной трактовки, термин «программа для ЭВМ» имеет более широкое значение, чем «компьютерная программа». Однако в правовом обороте оба термина стали использоваться как равнозначные¹. Следовательно, термин «программа для ЭВМ» охватывает весь спектр программного обеспечения, предназначенного для различных вычислительных устройств, таких, как компьютеры, смартфоны, планшеты, другие гаджеты и устройства.

В силу прямого указания в ст. 1261 ГК РФ², а также в соответствии с закрепленными на международном уровне подходами, программы для ЭВМ условно приравниваются к литературным произведениям и защищаются авторским правом. Примером такого подхода на уровне международно-правового регулирования является п. 1 ст. 10 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение TRIPS)³, в соответствии с которым компьютерные программы (в форме исходного текста и объектного кода) подлежат авторско-правовой охране, как литературные произведения. Программы для ЭВМ не считаются произведениями литературы, а лишь приравниваются к ним.

Также они отвечают признакам охраняемых авторским правом объектов, а именно:

- создаются творческим трудом человека (это вытекает из положений ст. 1228, 1257, 1259 ГК РФ⁴);

---

¹ Рожкова М.А. Понятие компьютерной программы (программы для ЭВМ) в российском праве (подробный комментарий к статье 1261 Гражданского кодекса) // Право цифровой экономики. 2022. № 18. С. 11-14.

² Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496

³ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение TRIPS).

⁴ Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.

• выражены в объективной форме (этот признак вытекает из абз.1 ст. 1259 ГК РФ¹).

Из этого следует, что программы для ЭВМ относятся к произведениям интеллектуального творчества, поскольку создание программы для ЭВМ включает множество этапов, каждый из которых требует значительного уровня интеллектуального и творческого вклада. Рассмотрим более детально эти этапы:

1) Постановка проблемы. На этом этапе важно понять и сформулировать проблему, которую необходимо решить при помощи программы. Этот процесс требует анализа требований и понимания контекста, в котором будет использоваться программа.

2) Разработка решения. Здесь происходит формирование концепции и алгоритмов, которые будут реализованы в программе. Этот этап требует глубокой аналитической работы и творческого подхода для поиска оптимальных путей решения задачи.

3) Написание кода программы. Этот этап включает преобразование разработанных решений и алгоритмов в конкретные инструкции на языке программирования. Написать программный код, который будет не только функциональным, но и легким для понимания, сопровождения с точки зрения производительности – это искусство, требующее знаний, опыта и творческого подхода.

4) Разработка документации. Создание инструкций и документации является важным аспектом, который позволяет другим людям понять, как использовать и обслуживать программу. Хорошо написанная документация способствует лучшему восприятию и правильной эксплуатации программы пользователями.

Следовательно, каждый из этапов создания программы для ЭВМ требует значительных усилий и творческого вклада, что подтверждает тезис о том, что программы для ЭВМ являются результатами творческой деятельности человека.

Авторское право возникает у автора автоматически в момент создания им результата его творческого труда, в данном случае – программного кода, включая подготовительные материалы, полученные в ходе его разработки.

Важно понимать, что по своей природе программы для ЭВМ отличаются спецификой, которая вытекает непосредственно из их предназначения – обеспечение функционирования компьютерных устройств, алгоритмов и процессов для достижения определенных це-

---

¹ Там же.

лей. Перед литературными произведениями, разумеется, подобные задачи не ставятся.

В отношении программ для ЭВМ на протяжении длительного периода времени действовал специальный Закон РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 23.09.1992 № 3523-1¹. Одновременно применению подлежали положения Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 г. № 5351-1². Подобный дуализм правового регулирования в некоторых случаях негативно сказывался на развитии правоприменительной практики и был устранен в результате вступления в силу части четвертой ГК РФ³.

По мнению специалистов технической области, программа для ЭВМ – это совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств, задачей которых является получение определенного результата. С точки зрения специалиста в сфере интеллектуального права – это результат интеллектуальной деятельности, полученный благодаря комбинации технического и творческого подходов.

Зарегистрировано в качестве программы для ЭВМ может быть любое программное обеспечение.

Учитывая специфику программ для ЭВМ как объектов охраны авторского права, следует учитывать некоторые особенности. С одной стороны, в отношении компьютерных программ не применяется ряд общепризнанных исключений из авторских прав: например, на них не распространяется действие общего принципа о допустимости свободного воспроизведения в личных целях (ст. 1273 ГК РФ)⁴. Дело в том, что такое воспроизведение способно создать предпосылки для последующего использования компьютерной программы сразу на нескольких компьютерных устройствах, что, как правило, противоречит интересам обладателей исключительных прав на программу. С учетом возможности создания неограниченного количества копий компьютерной

---

¹ Закон РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 23.09.1992 № 3523-1 // Ведомости Съезда Народных Депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 42. Ст. 2325.

² Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 № 5351-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993, № 32, Ст. 1242.

³ Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.

⁴ Там же.

программы, данный объект авторских прав оказывается легко уязвим для нарушений, как и иные виды произведений, преобразованных в цифровую форму. В то же время, в отношении компьютерных программ требуется установление ряда дополнительных исключений из авторских прав, поскольку само их функционирование может подразумевать неоднократное полное или частичное воспроизведение на компьютерном устройстве, необходимость переработки, восстановления и т.д. Кроме того, программа может по каким-либо причинам отказываться функционировать на технических средствах лица, правомерно приобретшего экземпляр такой программы, в связи с чем, такому лицу необходимо предоставить возможность вносить в программу изменения, необходимые для обеспечения ее нормального функционирования и исправления явных ошибок (подп. 1 п. 1 ст. 1280 ГК РФ)¹. Возможно, в будущем обязанность по обеспечению нормального функционирования программы на технических средствах пользователя могла бы быть возложена на разработчиков и лиц, распространяющих эти программы, однако, в настоящее время законодательство предусматривает только предоставление потребителям программной продукции права самим исправлять те недостатки, которые в принципе должны устраняться лицами, взимающими плату за предоставление программного обеспечения.

Данные положения не лишают граждан возможности обращаться для защиты своих интересов к положениям законодательства о защите прав потребителей.

Требования к качеству программного обеспечения, которое используется в технически сложном товаре, рассматриваются как требования к качеству товара в целом с учетом его потребительских свойств (п. 39 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17)².

Отмечается, что лицо, правомерно приобретшее экземпляр программы, вправе осуществлять любые действия, связанные с функционированием самой программы, обусловленные ее назначением и используемыми в ней техническими решениями. Так, вряд ли можно представить существование компьютерной программы, которая могла бы совершать какие-либо действия без постоянного или, по крайней мере, временного воспроизведения, т.е. записи в памяти ЭВМ. Ограничение, относящееся к возможности осуществления такой записи только

---

¹ Там же.

² Постановление Пленума ВС РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» от 28.06.2012 № 17.

в памяти одной ЭВМ или только одного пользователя сети, применяется, разумеется, только в том случае, если соглашением об использовании не предусмотрено иное¹.

С учетом необходимости обеспечения резервного хранения программы для ЭВМ, которая может стать непригодна для использования, уничтожена, утеряна и т.д., положениями ГК РФ предусмотрена возможность изготовления дополнительной копии программы для ЭВМ для архивных целей и замены правомерно приобретенного экземпляра. Такая копия может быть использована только в случае утраты или иной причины, по которой невозможно использование основного экземпляра программы и только для тех же целей, для которых предназначалась утраченная программа.

Если владение экземпляром соответствующей программы перестает быть правомерным, например, в результате истечения срока, на который возможность использования программы была предоставлена, в соответствии с ГК РФ, требуется уничтожение копии.

Положения п.п. 2 и 3 ст. 1280 ГК РФ², в отличие от ранее рассмотренных положений той же статьи, относятся исключительно к случаям использования программ для ЭВМ и устанавливают для лица, правомерно владеющего экземпляром программы для ЭВМ возможность изучать, исследовать или испытывать функционирование такой программы в целях определения идей и принципов, лежащих в основе любого элемента программы для ЭВМ (п. 2), и осуществлять декомпилирование такой программы для достижения способности к взаимодействию с независимо разработанной таким лицом программой для ЭВМ (п. 3).

Положения п. 2 данной статьи были внесены в ГК РФ с учетом положений Директивы ЕС от 14.05.1991 № 91/250/ЕЕС о правовой охране программ для ЭВМ, согласно п. 3 ст. 5 Директивы, у владельцев правомерно приобретенного экземпляра программы для ЭВМ должна иметься дополнительная возможность изучать, исследовать или тестировать программы в целях определения идей и принципов, лежащих в основе любого элемента программы.

Декомпилирование (преобразование машиночитаемого объектного кода в исходный текст) может быть выполнено самим лицом, пра-

---

¹ Авторское право и смежные права : учебник / Близнац И.А., Леонтьев К.Б., Под ред. И.А. Близнаца. 2 изд. М.: Проспект, 2015. С. 52-78.

² Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.

вомерно владеющим экземпляром программы для ЭВМ, или поручено им другому специалисту. ГК РФ устанавливает ряд дополнительных условий, соблюдение которых необходимо при осуществлении данного действия:

- декомпилирование не должно осуществляться, если информация, необходимая для достижения способности к взаимодействию программ с другими программами или аппаратными средствами, доступна из других источников;
- декомпилирование должно осуществляться только в отношении тех частей программы, которые необходимы для достижения способности к взаимодействию с другими программами или аппаратными средствами;
- полученная в результате декомпилирования информация должна использоваться исключительно для достижения способности к взаимодействию независимо разработанной программы с другими программами или аппаратными средствами. Такая информация не может передаваться другим лицам, использоваться для разработки собственной программы, существенно схожей с декомпилируемой, а также не может использоваться для осуществления любых других действий, нарушающих авторские права.

Таким образом, ГК РФ накладывает ограничения даже на обращение с информацией, которая может стать доступной владельцам экземпляров программы для ЭВМ в результате использования предоставленной возможности по осуществлению ее декомпилирования без согласия правообладателей и без выплаты им вознаграждения.

Важно отметить, что применение указанных выше положений не должно наносить неоправданный ущерб нормальному использованию программ для ЭВМ и не должно ущемлять необоснованным образом интересы правообладателей.

Ряд специфических положений установлен также статьей 1296 ГК РФ¹, регламентирующей вопросы принадлежности прав при создании программ для ЭВМ по заказу.

Закрепляется ряд специальных правил, регулирующих вопросы принадлежности прав на использование создаваемых по заказу программ для ЭВМ:

---

¹ Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.

1) если договором не предусмотрено иное, исключительное право на создаваемую по заказу программу для ЭВМ принадлежит заказчику;

2) несмотря на принадлежность исключительного права заказчику, подрядчик (исполнитель) вправе использовать созданную им программу для ЭВМ для собственных нужд на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии, при этом, заказчик вправе исключить такую возможность, предусмотрев это в договоре;

3) если договором предусмотрено, что права на создаваемую программу для ЭВМ вопреки общему правилу будут принадлежать подрядчику (исполнителю), заказчик вправе использовать такую программу для собственных нужд на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия исключительного права.

Автор созданной по заказу программы для ЭВМ имеет право на вознаграждение, в отношении которого применяются положения, установленные для авторов служебных произведений (ст. 1295 ГК РФ)¹.

Иное решение вопросов принадлежности прав устанавливается статьей 1297 ГК РФ² для случаев создания программы для ЭВМ по договору подряда или договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ, которые прямо не предусматривали ее создание.

В случае создания программы для ЭВМ на иных основаниях, предусмотренных договором (не по заказу), создание программ для ЭВМ не будет рассматриваться в качестве основной задачи исполнителя (подрядчика), в связи с чем:

1) согласно общему правилу, если иное не предусмотрено договором подряда или договором на выполнение НИР, ОКР или технологических работ, исключительное право на программу для ЭВМ, созданную при выполнении такого договора, будет принадлежать подрядчику (исполнителю), а заказчик при этом будет вправе использовать такую программу на условиях простой (неисключительной) лицензии без выплаты вознаграждения за такое использование;

2) если в силу договора исключительное право все же будет принадлежать заказчику, либо указанному им третьему лицу, подрядчик (исполнитель) будет вправе, несмотря на это, использовать созданные им программы для собственных нужд на условиях безвозмездной

---

¹ Там же.

² Там же.

простой (неисключительной) лицензии. Исключить данную возможность заказчик может, специально оговорив это в договоре с подрядчиком.

В случаях, если заключаемый договор прямо предусматривал создание каких-либо программ для ЭВМ, в отношении прав на них должны применяться положения ст. 1296 ГК РФ¹.

Положения ст. 1297 ГК РФ² не применяются к программам для ЭВМ, создание которых не было предусмотрено государственным или муниципальным контрактом для государственных или муниципальных нужд, но которые были созданы при выполнении такого контракта (п. 6 ст. 1298 ГК РФ)³.

В конечном итоге, программы для ЭВМ рассматриваются как особые объекты интеллектуальной собственности. Программы для ЭВМ не относятся к объектам вещного права и не являются имуществом в традиционном понимании. Согласно ст. 128 ГК РФ⁴, объекты гражданских прав включают вещи, работы, услуги, информацию и интеллектуальную собственность. Программы для ЭВМ являются объектами интеллектуальной собственности. Согласно ст. 1259 ГК РФ⁵, программы для ЭВМ приравниваются к литературным произведениям. Это означает, что на них распространяются все положения об охране авторских прав, аналогичные тем, что применяются к литературным произведениям. Программы для ЭВМ защищены от незаконного копирования, модификации и распространения. Авторские права на программу для ЭВМ возникают в момент ее создания и принадлежат автору, если иное не предусмотрено договором.

Кроме того, программы для ЭВМ являются нематериальными активами. Они не имеют физической формы и существуют в виде кодов, записанных на материальных носителях или размещенных в цифровой среде. Будучи нематериальными активами, они, тем не менее, могут обладать значительной коммерческой ценностью и могут быть предметом гражданского оборота. Они могут передаваться, продавать-

---

¹ Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496

² Там же.

³ Там же.

⁴ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301

⁵ Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.

ся, сдаваться в аренду, а также быть объектом различных лицензионных соглашений.

Подводя итог, следует отметить, что программы для ЭВМ в российском законодательстве имеют уникальный гражданско-правовой статус, являются объектами охраны авторского права и нематериальными активами. Их охрана осуществляется по аналогии с литературными произведениями, что обеспечивает высокий уровень защиты от неправомерного использования. При этом, программы для ЭВМ могут участвовать в гражданском обороте, выступая предметом различных сделок, что подчеркивает их значимость в современной экономике.

§ 1.2. Специфика правового регулирования программ для ЭВМ в российском законодательстве

Специфика правового регулирования вопросов охраны программ для ЭВМ получила отражение в установлении возможности добровольной государственной регистрации программ для ЭВМ (ст. 1262 ГК РФ)¹ и в особенности ограничения авторских прав, устанавливаемых в отношении программ для ЭВМ (ст. 1280 ГК РФ)².

Иными словами, программы для ЭВМ защищаются авторским правом и для его подтверждения не требуется получения какого-либо свидетельства. Однако, чтобы иметь возможность доказать авторство в спорных ситуациях, решаемых в судебном порядке, разработчику рекомендуется осуществить государственную регистрацию программы для ЭВМ. ГК РФ, также как и ранее действовавший Закон РФ от 23.09.1992 № 3523-1³, предусматривает возможность осуществления добровольной, факультативной, т.е. осуществляемой исключительно по желанию самого правообладателя, регистрации программы для ЭВМ в уполномоченном федеральном органе исполнительной власти (в Роспатенте).

Данная регистрация также может осуществляться правообладателем в любое время в течение всего срока действия исключительного права на соответствующую программу для ЭВМ.

---

¹ Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.

² Там же.

³ Закон РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 23.09.1992. №3523-1 // Ведомости Съезда Народных Депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 42. Ст. 2325.